

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-4-534-544

EDN: LUJMIR

Научная статья / Research article

Проблема формирования внешнеполитической идентичности ГДР в контексте инициатив в Африке в 1960–1980-е гг.

Н.В. Ивкина  

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 ivkina-nv@rudn.ru

Аннотация. Рассматривается внешнеполитическая идентичность Германской Демократической Республики (ГДР) в контексте изучения ее политики в странах Африки южнее Сахары. Актуальность темы определяется, прежде всего, тем, что африканский вектор внешнеполитического курса ГДР до сих пор оказывает влияние на современное состояние повестки дня германского государства в исследуемом регионе. Цель исследования — выявление особенностей внешнеполитического курса ГДР в Африке южнее Сахары в контексте трех измерений: нарративного, перформативного и эмоционального. Методологически работа строится на проверке применимости двух альтернативных точек зрения: реалистской/неореалистской и либеральной — к анализу изучаемого предмета, поскольку указанные теории наполняют концепцию внешнеполитической идентичности разными смыслами. Сторонники критической теории, которая также включена в теоретический дискурс исследования, попытались пойти несколько дальше, учитывая роль формирования альянсов для идентичности государства. Научная новизна исследования определяется тем, что большинство работ по идентичности Восточной Германии описывают социологический аспект, тогда как особенности внешнеполитических инициатив остаются за скобками. В качестве базовых методов исследования выбраны историко-хронологический, который позволил не просто изучить динамику отношений между ГДР и отдельными африканскими странами, но и оценить уровень сотрудничества между ними; сравнительно-сопоставительный метод в ряде случаев был актуален для отделения самостоятельной политики ГДР от совместных инициатив с Советским Союзом, а также для сравнения восточногерманских и западногерманских проектов на африканском направлении. Наконец, контент-анализ взаимных визитов между ГДР и африканскими странами помог установить, что рост числа визитов был обусловлен расширением сфер взаимодействия сторон — от преимущественно экономического сотрудничества до координации политики в сфере безопасности. В заключении автор приводит выводы, подтверждающие отдельные теоретические постулаты, заявленные в теоретико-методологической базе исследования, а также дает оценку всем трем измерениям внешнеполитической идентичности ГДР.

Ключевые слова: Африка южнее Сахары, Союз Советских Социалистических Республик, СССР, критическая теория, нарративное измерение, перформативное измерение, эмоциональное измерение внешнеполитической идентичности

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ивкина Н.В., 2024



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Ивкина Н. В.* Проблема формирования внешнеполитической идентичности ГДР в контексте инициатив в Африке в 1960–1980-е гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 534–544. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-534-544>

The Problem of the GDR's Foreign Policy Identity in the Context of Initiatives in Africa in the 1960s — 1980s

Natalia V. Ivkina  

RUDN University, Moscow, Russia Federation

 ivkina-nv@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to an examination of the German Democratic Republic's (GDR) foreign policy identity in the context of its policy in Sub-Saharan Africa. The relevance of this topic is primarily determined by the fact that the African vector of the GDR's foreign policy course still influences the current state of the German state's agenda in the region under study. The objective of this study is to identify the characteristics of the GDR's foreign policy course in Sub-Saharan Africa in the context of three dimensions: narrative, performative and emotional. As a theoretical basis, it is proposed to test two alternative points of view, the realist/neorealist and the liberal. These theories imbue the notion of foreign policy identity with diverse meanings, offering researchers the opportunity to test them on historical and relevant cases. Critical theory, which is also included in the theoretical discourse of this work, has tried to go a little further by considering the role of alliance formation for the state identity. The scientific novelty lies in by the fact that most studies on the identity of East Germany describe the sociological aspect, while the specifics of foreign policy initiatives remain outside the brackets. The following research methods were chosen historical and chronological, which allowed not only to study the dynamics of relations between the GDR and individual African countries, but also to assess the level of cooperation between them. In several cases, the comparative method was relevant for breeding the independent policy of the GDR and joint initiatives with the Soviet Union, as well as for comparing East German and West German initiatives. Finally, a content analysis of mutual visits between the GDR and African countries helped to find that the increase in the number of visits was due to the expansion of the areas of interaction between the sides — from primarily economic cooperation to security policy coordination. The author draws conclusions confirming certain theoretical postulates stated in the theoretical and methodological basis of the study and provides an assessment of all three dimensions of the GDR's foreign policy identity.

Key words: Sub-Saharan Africa, Union of Soviet Socialist Republics, USSR, critical theory, narrative dimension, performative dimension, emotional dimension of foreign policy identity

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Ivkina, N. V. (2024). The problem of the GDR's foreign policy identity in the context of initiatives in Africa in the 1960s — 1980s. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(4), 534–544. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-534-544>

Введение

Внешнеполитическая идентичность играет немаловажную роль при формировании приоритетов государства даже в том случае, когда оно обладает всеми необходимыми атрибутами суверенитета. Это напрямую связано с восприятием тех процессов и явлений на мировой политической арене, которые происходят в определенный исторический период. Одновременно понятие

«идентичность» применительно к внешней политике набирает популярность в рамках теоретических исследований различных школ международных отношений.

Теоретико-методологическая база исследования

Уже при формировании больших теорий, таких как реализм и либерализм, уделялось некоторое внимание внешнеполитической

идентичности. В частности, реалистский подход в крайне ограниченной форме, но все-таки признавал влияние идентичности в международных отношениях. Г. Моргентау (Morgenthau, 1948) и Р. Нибур (Niebuhr, 1947) утверждали, что только индивиды способны продемонстрировать идентичность, потому что она связана с моральными аспектами личности. На государственном уровне идентичность может быть присуща только некому «коллективному субъекту», обладающему и реализующему всю полноту власти.

Впоследствии и Дж. Миршаймер (Mearsheimer, 2018), и С. Уолт (Walt, 1987; 1996) как идеологи наступательного и оборонительного реализма также демонстрировали некий скептицизм в вопросе изучения идентичности. Это обусловлено тем, что, как полагает большинство нереалистских теоретиков, внешнеполитическая идентичность призвана приучать государства думать о себе не как об отдельных, исключительных, а следовательно, и суверенных субъектах международных отношений, а как о взаимообусловленных частях большого целого, то есть системы международных отношений (Mearsheimer, 1994, pp. 39–40). В свою очередь, сами реалисты полагают, что такой подход неосуществим ввиду того, что государства, даже желая встроиться в глобальную международную систему, продолжают вести себя как эгоисты.

Либералы, напротив, считают, что способность государственного актора встроиться в глобальное политическое сообщество и найти в нем необходимые для своего внешнеполитического курса атрибуты говорит о нем как об идентичном субъекте, уважающем одновременно как «общие нормы», так и «представления о себе» (Deutsch 1957, p. 36). Представители обеих точек зрения опираются на исторические факты, подтверждающие их правоту и опровергающие мнение оппонентов.

Критическая теория пошла несколько дальше, попытавшись выйти за рамки мира конкуренции в области безопасности и войны, с одной стороны, и создания плюралистического сообщества безопасности — с другой. В рамках этой теории идентичность

государства выражается в возможности формировать собственные дискурсы через стремление к исключительности, опираться на союзы и создавать собственные сферы влияния (Fischer, 1992, p. 430). Все это выступает в качестве неотъемлемых элементов самостоятельного внешнеполитического курса.

Предположение сторонников критической теории о том, что идентичность проявляется не только как представления человека или группы лиц (общества) о самих себе, но и как представления государства о себе, можно проверить на основании изучения внешнеполитического курса актора, чей суверенитет и внешнеполитическая идентичность были подвергнуты сомнению. Внешнеполитическая идентичность в этом случае рассматривается как многомерная модель, состоящая из различных аспектов или усилий (индивидуальных или коллективных), направленных на проведение самостоятельного внешнеполитического курса (Urrestarazu, 2015, p. 135).

В этой связи в статье предлагается исследовать не социальный, а внешнеполитический аспект концепции коллективной идентичности (Doßmann & Niethammer, 2000, p. 19) посредством анализа политики Германской Демократической Республики (ГДР) в отношении стран Африки южнее Сахары после крушения колониальной системы международных отношений (1960–1980-е гг.).

Некоторые исследователи полагают, что ГДР не имела собственной внешнеполитической идентичности из-за того, что была зависима от СССР, в том числе в выработке внешней политики в отношении третьих стран (End, 1973, p. 34). Более того, ряд западных, прежде всего американских, документов свидетельствует о том, что СССР использовал ГДР в своих целях по расширению влияния в странах «третьего мира» и оказания давления на Западную Европу (Grundt, 1981, p. 595).

Привычная форма изучения идентичности ГДР и Федеративной Республики Германия (ФРГ) — это либо исследование представления «западных» и «восточных» немцев о самих себе, либо оценка «коллективного сознания» (Алленова, аль-Дайни, 2021, с. 48).

**Теоретическое описание изучаемых измерений и их практическая проверка
в контексте реализации внешнеполитического курса ГДР в Африке**

Измерение	Теоретическое описание	Практическая проверка
Нарративное	Интерсубъективное измерение внешнеполитической идентичности: исторически сконструированный набор событий, позволяющий оценить собственное историческое развитие актора в конкретной области	Для исследования этого измерения предлагается выявить значение стран Африки южнее Сахары во внешнеполитическом курсе ГДР. С помощью историко-хронологического метода можно оценить самостоятельные внешнеполитические действия ГДР в регионе
Перформативное	Перформативность заключается в том, что государство в своей внешней политике может одновременно руководствоваться как национальными интересами, проводя самостоятельный внешнеполитический курс, так и интересами «коллективного субъекта», то есть альянса или объединения, в котором состоит это государство	Большинство западных исследователей изучает внешнеполитическую идентичность ГДР в контексте советской политики. Задача перформативного измерения — доказать, что, несмотря на наличие у СССР внешнеполитических задач в рамках сотрудничества Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), Москва помогала Берлину в становлении и развитии внешнеполитической идентичности ГДР, а не ограничивала ее
Эмоциональное	Это измерение учитывает эмоциональное проявление внешнеполитической идентичности, основанное на отношениях между акторами, находящимися в оппозиции друг другу	В контексте этого исследования данное измерение может быть представлено сразу двумя векторами: по линии ГДР — ФРГ и по линии Восток — Запад. С помощью почастотного анализа числа визитов делегаций ГДР в Африку и африканских — в ГДР, а также изучения усилий Восточной Германии по обеспечению безопасности в ряде стран Африки можно доказать, что внешнеполитический курс ГДР строился на принципах содействия национально-освободительной борьбе в африканских странах

Источник: составлено Н.В. Ивкиной.

Так, «Восточная Германия» рассматривалась как альтернатива «Западной Германии». С одной стороны, политика периода холодной войны и разделенной Германии способствовала конкуренции между двумя государствами. С другой стороны, на политическом уровне оба немецких государства определяли себя как «другую» Германию: ГДР считала себя антифашистской прогрессивной альтернативой прозападной Федеративной Республики, а Федеративная Республика рассматривала себя в качестве либерального, демократического и экономически более успешного варианта¹.

¹ Ganzenmüller J. Ostdeutsche Identitäten. Selbst- und Fremdbilder zwischen Transformationserfahrung und DDR-Vergangenheit. Deutschland Archiv // Bundeszentrale für politische Bildung. 24.04.2020. URL: <https://www.bpb.de/themen/deutschlandarchiv/308016/ostdeutsche-identitaeten/#footnote-reference-22> (accessed: 04.04.2024).

Однако социологический подход не дает возможности выявить внешнеполитическую составляющую идентичности ГДР. В этой связи в данном исследовании предлагается анализ внешнеполитического курса ГДР в Африке южнее Сахары для проверки гипотезы о возможности самостоятельной реализации национальных интересов государства.

Для проверки практической реализации теоретических предположений предлагается с помощью ряда количественных и качественных методов выявить нарративное, перформативное и эмоциональное измерения внешнеполитической идентичности ГДР (Urrestarazu, 2015, p. 137) (табл. 1).

Таким образом, проверка реализации каждого из указанных измерений позволит дать представление о внешнеполитической идентичности ГДР.

Страны Африки во внешнеполитическом курсе ГДР

Выбор африканского направления во внешней политике ГДР в качестве предмета исследования обусловлен в первую очередь особым интересом Германии к этому континенту на протяжении всего колониального периода (Ивкина, 2021; 2022). Однако после окончания Второй мировой войны колониальные амбиции разделенной на две части Германии потерпели крах. В научной литературе нет однозначного ответа на вопрос, имели ли ФРГ и ГДР собственные внешнеполитические курсы, но, согласно ст. 6 Конституции ГДР от 1968 г., «страна, верная интересам народа и своим международным обязательствам... проводит внешнюю политику, служащую социализму и миру, международной дружбе и безопасности»². Более того, ГДР взяла на себя обязательство бороться против империализма и его колониального режима³. Все это говорит в пользу того, что в зоне советского влияния у немецкого государства на декларативном уровне был заявлен свой внешнеполитический курс.

Российские исследователи отмечают высокую актуальность исследования политики ГДР в Африке в связи с тем, что и в советской, и в современной российской историографии данная тема представляется «белым пятном» (Лилеев, 2011, с. 38). Более того, следует отметить, что развивающиеся страны Африки южнее Сахары входили в пул интересов ГДР в связи с общей направленностью на антиимпериалистическую борьбу за мир, свободу и социальный прогресс (Rehmer, 1985, p. 22). ГДР активно выражала солидарность со всеми народами, стремящимися к национальному освобождению, боролась против колониализма и любого другого вмешательства во внутренние дела.

1960 г. стал своеобразным катализатором для активизации политики ГДР в Африке. В частности, выступая перед дипломатическим корпусом, глава Государственного

Совета ГДР В. Ульбрихт провозгласил принципы восточногерманского курса в отношении стран Африки. Основным тезисом заключался в том, что политика Восточной Германии должна быть основана на традициях немецкого рабочего класса и немецких гуманистов, которые всегда презирали колониальный гнет и любые формы эксплуатации (Schleicher, 1991, p. 32). Фактические предложения по реализации внешнеполитического курса в регионе включали в себя лозунг «Африка для африканцев», что было прямо противоположно политике ФРГ, которая поддерживала «худшие западные традиции немецких колонизаторов и милитаристов» (Schleicher, 1991, p. 32). Именно на фоне идеологического и политического противостояния с ФРГ стала формироваться политика ГДР в Африке южнее Сахары.

Начало политических контактов ГДР со странами континента было положено 17 ноября 1958 г., когда независимая Гвинея заключила свои первые международные договоры — соглашения с Восточной Германией в сфере торговли и культуры с перспективой обмена представительствами и консульствами⁴. Таким образом, можно было говорить о том, что ГДР в тот момент стала самостоятельным игроком в регионе. Реакция ФРГ на подобные действия была предсказуемой: официальные лица западногерманского государства стали заявлять о своем безусловном праве представлять всех немцев на мировой политической арене. Это объяснялось тем, что в ФРГ правительство избиралось, а в ГДР — навязывалось Советским Союзом. Об этом после избрания неоднократно говорил канцлер ФРГ К. Аденауэр (Morsey, 1991, p. 18).

Такая позиция была отражена также в «доктрине Хальштейна», которая фактически была нацелена на препятствование международному признанию ГДР и в соответствии с которой ФРГ рассматривала любое действие третьих государств по установлению дипломатических или иных отношений с ГДР

² Constitution of the GDR (April 6, 1968) // GHDI. URL: https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=79 (accessed: 01.04.2024).

³ Ibid.

⁴ Dokumente zur Außenpolitik der Deutschen Demokratischen Republik 1945–1954. Vol. 1. Berlin: Rutten and Loening, 1954. S. 505–506.

в качестве «недружественного шага»⁵. Исключение составлял только Советский Союз.

Для подкрепления своих позиций на Африканском континенте ФРГ начала открывать свои торговые представительства в Африке (в Алжире, Гане, Ливии, Мали, Марокко, Судане, Тунисе, Замбии), а также генеральные консульства (в Египте, Гвинее, Танзании) (Winrow, 1989, 303). Таким образом, ФРГ прилагала усилия по недопущению обретения ГДР международно-правового суверенитета.

В такой ситуации правительство ГДР было вынуждено проводить более гибкую политику, нацеленную, с одной стороны, на укрепление своих позиций в африканском регионе, а с другой — не ставящую под угрозу только что обретенный суверенитет бывших африканских колоний. Таковую политику некоторые западные исследователи связывают с нежеланием Советского Союза помочь дипломатически признанному им государству развернуть более активные действия в Африке (Winrow, 1989, p. 304).

Однако такая позиция не имеет под собой реальных обоснований, поскольку между министерствами иностранных дел ГДР и СССР в Москве и Берлине на регулярной основе проводились двусторонние консультации по Африке, в том числе по отдельным приоритетным проблемам. Кроме того, на местах посольства ГДР и СССР в основном работали в тесном контакте (Schleicher, 1991, p. 32). Таким образом, обвинения США в адрес СССР в том, что последний помогает ГДР в Африке в обмен на использование восточногерманской территории в качестве плацдарма для реализации своих интересов в Европе, озвученные в одном из докладов (Grundy, 1981, p. 595), также беспочвенны.

В 1980-х — начале 1990-х гг. политика ГДР в Африке становилась все активнее. Председатель Государственного Совета ГДР Э. Хонеккер в 1979 г. совершил большое

африканское турне в Анголу и Мозамбик⁶. В этот период особенно важно было наладить взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество, так как с 1977 г. в ГДР наблюдался экономический кризис. Визит Э. Хонеккера в эти страны послужил началом отказа сторон в процессе взаимной торговли от иностранной валюты, были начаты крупномасштабные проекты в сельском хозяйстве (создание крупных сельскохозяйственных ферм в Мозамбике площадью до 120 000 га сельскохозяйственных земель)⁷. Во многом за счет реализации совместных проектов африканские страны начали погашать взятые ранее кредиты, а также стали более динамично развиваться, несмотря на позднюю деколонизацию.

В 1989 г. Э. Хонеккер в четвертый раз принимал у себя Х.М. Менгисту, одного из лидеров эфиопской революции. Западные страны расценили это как очередную манипуляцию со стороны Советского Союза. Тесные личные отношения между Э. Хонеккером и Х.М. Менгисту были восприняты как реализация советских амбиций в регионе Африканского Рога. Эфиопия имеет особое стратегическое значение, учитывая ее близость к Суэцкому каналу, а также присутствие США в порту Бербера в соседнем Сомали. Правительство Восточной Германии поощряло дипломатические контакты с Эфиопией, что помогло укрепить присутствие советского блока на Африканском Роге (Winrow, 1988, p. 206).

Однако примечательно, что, во-первых, Э. Хонеккер был единственным восточноевропейским лидером, которого пригласили

⁵ 1955: Die Hallstein-Doktrin // Bundesarchiv Deutschland. 1957. URL: <https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Virtuelle-Ausstellungen/1955-Die-Hallstein-Doktrin/1955-die-hallstein-doktrin.html> (accessed: 09.04.2024).

⁶ Erich Honecker am 20.2.1979 in Lusaka/Sambia // Bundestiftung Aufarbeitung. URL: <https://www.bundestiftung-aufarbeitung.de/de/vermitteln/wissenschaft/promotionsfoerderung-stipendienprogramm/stipendiaten/daniel-lange/ddr-afrika-sport/erich-honnecker-1979-lusaka> (accessed: 29.11.2024).

⁷ „Afrika war für die DDR-Außenpolitik wichtig“. Hans-Joachim Döring im Interview // Mitteldeutscher Rundfunk. 09.01.2018. URL: <https://www.mdr.de/geschichte/ddr/politik-gesellschaft/aussenhandel-afrika-fdj-freundschaftsbrigaden-100.html> (accessed: 09.04.2024).

принять участие в праздновании 10-й годовщины эфиопской революции в Аддис-Абебе; во-вторых, к 1986 г. ГДР успела установить дипломатические отношения практически со всеми странами Африки южнее Сахары, за исключением Королевства Свазиленд⁸, Малави и Южно-Африканской Республики; в-третьих, речь шла не только о политических, но и о торгово-экономических, образовательных и культурных контактах, то есть обо всем, что связывает народы суверенных государств. В этой связи можно говорить о необоснованности утверждений, что политика ГДР в Африке в тот период была направлена исключительно на реализацию устремлений СССР и не имела собственных целей и задач.

Новый этап восточногерманской политики в Африке: проблемы безопасности

Необходимо учитывать, что перечисленные выше дипломатические успехи ГДР в Африке дали государству крайне непросто. Это связано с необходимостью обретения не только политической, но и военно-технической идентичности. В рамках противостояния политике Запада ГДР при поддержке СССР пыталась открыть свои дипломатические представительства в Гвинее, Конго (Браззавиль) и Гане (после свержения К. Нкрумы). Однако единственным реальным успехом в условиях ограничений действий ГДР со стороны «доктрины Хальштейна» оказалось открытие в 1964 г. после объединения Занзибара и Танганьики Генерального консульства в Танзании (Winrow, 1990). Это и дало импульс сначала укреплению положения ГДР в Танзании, а затем и установлению доверия в отношениях с соседними африканскими странами. Во многом благодаря расширению пропагандистской деятельности Восточной Германии, предлагавшей альтернативу западным неокOLONIALНЫМ проектам, в Африке увеличилось количество политических сил, выражающих готовность признать

⁸ С 2018 г. — Королевство Эсватини.

ГДР самостоятельным внешнеполитическим актором. В связи с этим политика ФРГ в контексте «доктрины Хальштейна» к концу 1960-х гг. оказалась фактически бессмысленной. В 1972 г. с подписанием основополагающего договора между ФРГ и ГДР⁹ в рамках Восточной политики западногерманского канцлера В. Брандта доктрина больше не применялась. Хотя ФРГ и не признавала ГДР, она начала закрывать глаза на признание последней третьими странами.

Именно в этот момент формируются собственные интересы ГДР в сфере безопасности в Африке. К 1970-м гг. Восточная Германия насчитывала около 2000 человек военного контингента в Африке, а также еще по меньшей мере 2000 военных советников и техников (Sandvoss, 1985, p. 180). ГДР в основном специализировалась на таких сферах, как подготовка военных для обеспечения безопасности на африканских территориях, связь, строительство аэродромов, развитие портов, работа с пионерскими организациями, военная инженерия и проч. (Winrow, 1990, p. 139). По данным западногерманской газеты *Die Welt*, силы ГДР помогали обеспечивать безопасность в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Гвинее-Бисау, Уганде, Экваториальной Гвинее и Конго (Браззавиль)¹⁰. Как видно, страны, где ГДР пыталась реализовать свои устремления как актора, отвечающего за отдельные сферы безопасности, преимущественно сосредоточены в Юго-Восточной Африке. Это связано с успехом, которого страна достигла в Танзании, и возможностью расширения своей сферы влияния.

С разветвлением сети политических контактов между ГДР и африканскими странами

⁹ Deutsch-deutscher Grundlagenvertrag 1972: Vertrag über die Grundlagen der Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik // Deutscher Bundestag. 1972. URL: <https://webarchiv.bundestag.de/archive/2005/1115/parlament/geschichte/parlhist/dokumente/dok07.html> (accessed: 11.04.2024).

¹⁰ Die Welt, 1985, Germany, German // Die Welt Internet Archive. April 1, 1985. URL: <https://archive.org/details/DieWelt1985GermanyGerman/Apr%2001%201985%2C%20Die%20Welt%2C%20%2377%2C%20Germany%20%28de%29/page/n7/mode/2up> (accessed: 09.04.2024).

углублялись и сферы сотрудничества. Это подтверждает сравнительный количественный анализ взаимных визитов делегаций из ГДР в Африку и африканских представителей — в ГДР в 1970-х гг. Результаты анализа приведены в табл. 2.

Как видно из приведенных данных, интенсификация отношений, то есть рост числа взаимных визитов между ГДР и африканскими странами, произошла в тот момент, когда стороны стали поднимать вопросы безопасности и Восточная Германия вошла в число акторов, способствующих региональной стабильности. Кроме того, именно с теми странами, с которыми состоялся обмен

визитами, удалось установить и успешно воплотить в жизнь торгово-экономическое сотрудничество: «Восточногерманские экономисты сосредоточили свое внимание на приоритетных странах с социалистической ориентацией, таких как Ангола, Эфиопия, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи для приобретения сырья в том числе в рамках специальных соглашений о бартерной торговле» (Lavigne, 1974, p. 350). К началу 1980-х гг. ГДР импортировала различные виды сырья из Африки: бокситы — из Гвинеи, медь — из Замбии и Зимбабве, какао — из Ганы и Нигерии, кофе — из Анголы (Winrow, 1989, p. 305).

Таблица 2

Сравнительный количественный анализ взаимных визитов делегаций из ГДР в Африку и африканских представителей в ГДР в 1970–1980 гг.

Год	Делегации ГДР в Африку	Делегации из Африки в ГДР	Обсуждение вопросов безопасности
1970	1 (Конго (Браззавиль))	2 (Судан)	Нет
1971	2 (Алжир)	0	Нет
1972	2 (Алжир, Республика Конго)	1 (Республика Конго)	Нет
1973	1 (Республика Конго)	1 (Алжир)	Нет
1974	1 (Алжир)	1 (Танзания)	Нет
1975	0	1 (Ангола)	Да
1976	0	4 (Ангола, Сан-Томе и Принсипи, Сомали)	Да
1977	0	0	
1978	6 (Алжир, Ангола, Республика Конго, Гвинея, Нигерия, Замбия)	3 (Кабо-Верде, Нигерия, Замбия)	Нет
1979	3 (Ангола, Эфиопия, Мозамбик)	8 (Бенин, Гвинея, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Танзания)	Нет
1980	0	2 (Гвинея-Бисау, Мозамбик)	Нет

Примечание. Жирным шрифтом выделены страны, делегации которых за один год несколько раз становились принимающей стороной.

Источник: составлено Н.В. Ивкиной по материалам: *Dokumente zur Außenpolitik der Deutschen Demokratischen Republik*. Berlin : Staatsverlag der Deutschen Demokratischen Republik, 1986.

Помимо этого, именно данным странам ГДР на регулярной основе в 1970–1980-х гг. предоставляла финансовую и техническую помощь по линии Комитета солидарности ГДР, составившую около 148 млрд марок (Döring, 2001, p. 209). Это было необходимо для поддержки национально-освободительных движений в странах, готовящихся вступить на путь суверенитета. Так, например, по данным, опубликованным Министерством обороны РФ, в 1980–1985 гг. Мозамбикку оказывалась помощь и в подготовке

военных кадров: были обучены 70 военнослужащих сухопутных войск, 62 — военнослужащих воздушных сил, 62 — военнослужащих морских сил, 60 офицеров-политработников и 25 пограничников. Всего за указанный период на Мозамбик из казны ГДР было выделено 277 млн марок, несколько меньше (238 млн) было выделено для Анголы (Платошкин, 2015). Таким образом, можно говорить о самостоятельной инвестиционной военно-технической политике ГДР в Африке. Безусловно, речь шла в основном о тех

странах, которые имели более тесные связи с Советским Союзом, однако это и не может вызывать удивления, поскольку в рамках холодной войны оба государства находились в одном блоке.

Такое усердие ГДР и безусловная поддержка ее начинаний со стороны СССР крайне беспокоили западных политиков и, по всей видимости, не напрасно. Особое недовольство возникало в тот момент, когда успешная политика ГДР подрывала доверие местных африканских властей к ФРГ. В ход пускалась дискредитация восточногерманских усилий в Африке для того, чтобы снизить уровень доверия к стране в частности и к советской политике в целом. Так, например, в 1976 г. в ГДР прибыл командующий полицейскими силами Анголы для встречи со своим коллегой, министром внутренних дел ГДР Э. Эйхарном. После этого визита и достигнутых по его результатам договоренностей Восточная Германия была обвинена в поддержке разведструктуры страны — Директората информации и безопасности Анголы, который, по мнению Запада, проводил массовые репрессии и даже содержал «концентрационные лагеря» (Winrow, 1990, p. 140). Впоследствии в вину ГДР вменяли поддержку «диктаторских режимов» в Гвинее и Уганде, связи с запрещенными в западных странах коммунистическими партиями Судана и Ганы и проч.

Заключение

В политике ГДР в Африке южнее Сахары можно выделить определенную периодизацию, связанную с поиском ГДР своей внешнеполитической идентичности.

Первый период охватывает 1960-е — начало 1970-х гг., когда политика была в основном нацелена на то, чтобы через установление дипломатических отношений с суверенными африканскими странами добиться признания ГДР как самостоятельного игрока в мире.

В 1970-х гг. после отказа ФРГ от «доктрины Хальштейна» (1972 г.) начался второй период, когда ГДР использовала активную политику в Африке для системного

противостояния с ФРГ и борьбы с неокOLONиальной политикой западного видения африканского вектора.

Третий период, длившийся с 1980-х гг. вплоть до объединения Германии, характеризуется более самостоятельным, независимым от внешних обстоятельств внешнеполитическим курсом. Это связано с активизацией политики безопасности, которую ГДР начала проводить в Африке. Однако и в этот момент на политические действия Восточной Германии накладывался отпечаток советской политики «нового мышления», что и привело в результате к потере даже той доли самостоятельности, которая была обретаена.

Возвращаясь к теоретическим основам исследования, отметим следующее. Проверка реалистического, либерального и критического взгляда на внешнеполитическую идентичность показала, что доводы реалистов об эгоистичном поведении государственных акторов в отношении других в процессе обретения идентичности несостоятельны. Исследование позволило выявить, что ГДР крайне аккуратно проводила свой внешнеполитический курс в Африке южнее Сахары, стремясь не навлечь недовольство западных стран на молодые государства. Теоретически это может быть связано с пониманием того, что бывшие европейские метрополии хоть и по большей части в собственных интересах, но были способны в финансовом плане дать африканским странам гораздо больше, чем ГДР.

Тезис либералов оказался более состоятельным: первый и третий этапы восточногерманской политики доказывают, что обретение внешнеполитической идентичности было прочно связано с попыткой ГДР встроиться в формирующуюся политическую и дипломатическую конъюнктуру. Так, на первом этапе отчетливо видно, что основной задачей ГДР было установление дипломатических отношений с зарубежными странами для поддержания легитимности внешнеполитического курса и преодоления идеологических последствий «доктрины Хальштейна». Однако внешнее давление, во многом обусловленное той же самой либеральной политикой стран

Запада, не позволяло ГДР в полной мере развернуть свой внешнеполитический курс.

Что касается критической теории, то проверка кейса политики ГДР в Африке показала, что именно эта теория предлагает наиболее взвешенный взгляд на внешнеполитическую идентичность. Восточная Германия действительно пыталась формировать собственный дискурс в рассматриваемом регионе для укрепления статуса суверенного актора.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что практическая проверка всех трех измерений внешнеполитической идентичности дает возможность сделать некоторые выводы.

Анализ нарративного измерения показал, что политика ГДР в Африке развивалась поступательно, с момента обретения африканскими странами независимости. От установления дипломатических отношений с отдельными странами ГДР двигалась в сторону регионального сотрудничества (географически преимущественно странами Юго-Восточной и Западной Африки), а затем уже углубляла сферы взаимодействия вплоть до содействия в обеспечении безопасности.

Перформативное измерение представляется более сложным для изучения. Это связано с тесным сотрудничеством ГДР и СССР и сложностью в разделении, например, помощи странам Африки конкретно со стороны правительства Восточной Германии и совместно с Советским Союзом. Однако рассматривать

содействие СССР развитию внешнеполитического курса ГДР в Африке южнее Сахары как ущемление идентичности нельзя. Наоборот, данные, приведенные в исследовании, говорят о том, что это было взаимовыгодное сотрудничество как в экономическом плане, так и в плане формирования имиджа обеих стран, борющихся с неокOLONIALНЫМИ устремлениями бывших метрополий. Кроме того, на первых двух этапах становления политики ГДР в Африке СССР вовлекал ее в свои проекты, давая тем самым выход на новый региональный уровень.

Эмоциональное измерение внешнеполитической идентичности ГДР проявлялось наиболее очевидно. ФРГ и ГДР изначально создавались в качестве двух полюсов, западного и восточного, и ничего удивительного, что в рамках реализации политики в Африке они столкнулись с противодействием друг другу. Действительно, многие инициативы Восточной Германии в африканских странах были продиктованы соперничеством (прежде всего идеологическим) с Западной Германией. Данные почастотного анализа визитов показали, что, с одной стороны, факт соперничества ускорил трансформацию внешнеполитического курса ГДР, а с другой — что именно активность ГДР заставляла ФРГ обращаться за помощью к бывшим метрополиям африканских стран, чтобы препятствовать расширению их контактов с Восточной Германией.

Поступила в редакцию / Received: 07.04.2024

Доработала после рецензирования / Revised: 01.10.2024

Принята к публикации / Accepted: 15.10.2024

Библиографический список

- Алленова А. С., аль-Дайни М. А. Внешнеполитическая идентичность современной Германии // *German International Journal of Modern Science*. 2021. № 6. С. 47–50. <https://doi.org/10.24412/2701-8369-2021-6-3-47-50>; EDN: KEDTZS
- Ивкина Н. В. Культурно-гуманитарные отношения Германии и Намибии: опыт преодоления колониализма // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2022. Т. 9, № 1. С. 171–181. EDN: AAXSBT
- Ивкина Н. В. Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2021. № 3. С. 181–192. <https://doi.org/10.31857/S086919080015020-9>; EDN: UHADNE
- Лилеев И. Л. Германия и Африка: до и после падения стены. Москва : Институт Африки РАН, 2011. EDN: SKZSOJ

- Платошкин Н. Н. Военное сотрудничество ГДР с развивающимися странами Ближнего Востока и Африки // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 35–38. EDN: ULQOPD
- Deutsch K. W. Political Community and the North American Area. Princeton : Princeton University Press, 1957.
- Döring H.-J. „Es geht um unsere Existenz“: die Politik der DDR gegenüber der Dritten Welt. Berlin : Links, 1999. URL: https://vertragsarbeit-mosambik-ddr.de/wp-content/uploads/2021/02/Doering_Es-geht-um-unsere-Existenz.pdf (accessed: 01.04.2024).
- Doßmann A., Niethammer L. Kollektive Identität. Heimliche Quellen einer unheimlichen Konjunktur. Hamburg : Rowohlt Verlag, 2000.
- End H. Zweimal deutsche Außenpolitik. Internationale Dimensionen des innerdeutschen Konflikts 1949–1972. Cologne : Verlag Wissenschaft und Politik, 1973.
- Fischer M. Feudal Europe, 800–1300: Communal discourse and conflictual practices // International Organization. 1992. Vol. 46, no. 2. P. 427–466. URL: <https://www.jstor.org/stable/2706859> (accessed: 23.03.2024).
- Grundy K. W. South Africa: Time Running Out. The Report of the Study Commission on U.S. Policy Toward Southern Africa // African Affairs. 1981. Vol. 81, no. 325. P. 595–596. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.afraf.a097469>
- Lavigne M. The Socialist Economies of the Soviet Union and Europe. Bath : Pitman Press, 1974.
- Mearsheimer J. J. The False Promise of International Institutions // International Security. 1994. Vol. 19, no. 3. P. 5–49. <https://doi.org/10.2307/2539078>
- Mearsheimer J. J. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. New Haven, CT : Yale University Press, 2018.
- Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York : McGraw-Hill, 1948.
- Morsey R. Die Deutschlandpolitik Adenauers: Alte Thesen und neue Fakten. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1991.
- Niebuhr R. Moral Man and Immoral Society. New York : Charles Scribner's Sons, 1947.
- Rehmer H. E. H.-J. The Foreign Policy of the German Democratic Republic // Pakistan Horizon. 1985. Vol. 38, no. 4. P. 19–27. URL: <https://www.jstor.org/stable/41394213> (accessed: 01.04.2024).
- Sandvoss F. The German Democratic Republic's Policies in Africa 1983–1984. A Balance Sheet of Losses and Gains // Africa Contemporary Record Journal. 1985. Vol. 17. P. 180–190.
- Schleicher S. G. Die Afrikapolitik der DDR: Versuch einer Nachbetrachtung. Afrika Jahrbuch 1990. Politik, Wirtschaft und Gesellschaft in Afrika südlich der Sahara // Institut für Afrika-Kunde. 1991. S. 32–45.
- Urrestarazu U. S. 'Identity' in International Relations and Foreign Policy Theory // Theorizing Foreign Policy in a Globalized World / ed. by K. E. Jørgensen, G. Hellman. London : Palgrave Macmillan, 2015. P. 126–149.
- Walt S. M. Revolution and War. New York : Cornwell University Press, 1996.
- Walt S. M. The origins of alliances. New York : Cornwell University Press, 1987.
- Winrow G. M. East Germany in Sub-Saharan Africa: A Reassessment // The World Today: Chatham House Review. 1988. Vol. 44, no. 12. P. 205–208.
- Winrow G. M. The Foreign Policy of GDR in Africa. New York : Cambridge University Press, 1990.
- Winrow G. M. The GDR in Africa: A Gradual Disengagement? // Africa Spectrum. 1989. Vol. 24, no. 3. P. 303–314.

Сведения об авторе:

Ивкина Наталья Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 5680-4049; ORCID: 0000-0001-8654-7629; e-mail: ivkina-nv@rudn.ru